

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

УДК 343.98
ББК 67.521

КЛАССИФИКАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ольга Алексеевна Яковлева

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
Волгоградский государственный университет
olgayakovlev@mail.ru, up@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. С информационной точки зрения в основе деятельности, связанной с характеристикой преступного деяния, лежат процессы получения, исследования, оценки и использования юридически значимой информации. С содержательной точки зрения последняя представляет собой полученную по различным каналам информацию, могущую выступать в качестве доказательств по уголовному делу или способствующую получению таковой, а также любую информацию, имеющую значение для достижения установленных законом конечных целей деятельности правоприменителя.

Виды рассматриваемой информации классифицируются исходя из ее системности, оперативности, источников происхождения и способов получения: системная информация, оперативная информация, доказательственная информация, ориентирующая информация, вспомогательная информация.

Ключевые слова: информация, преступление, системная информация, оперативная информация, доказательственная информация, ориентирующая информация, вспомогательная информация, слухи.

С информационной точки зрения в основе деятельности, связанной с характеристикой преступного деяния, лежат процессы получения, исследования, оценки и использования юридически значимой информации. С содержатель-

ной точки зрения последняя представляет собой полученную по различным каналам информацию, могущую выступать в качестве доказательств по уголовному делу или способствующую получению таковой, а также любую ин-

формацию, имеющую значение для достижения установленных законом конечных целей деятельности правоприменителя.

В Философском энциклопедическом словаре информация определяется как ознакомление, разъяснение, представление, понятие, сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо, передаваемые людьми; уменьшаемая, снимаемая неопределенность в результате получения сообщений; передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах [10, с. 222].

Как отмечает А.М. Трофимов, концепция информации как разнообразия находит свое выражение в частных науках. Ю.А. Шрейдер применил идею разнообразия в модели теории семантической информации. И.И. Шмальгаузен рассматривает информацию в биологических системах как меру многообразия в строении популяции. Содержанием информации, которая возникает и используется в процессе оценки преступного деяния, является определенный вид разнообразия. По сути дела это не какой-то особый вид, класс разнообразия сам по себе, присущий только процессу оценки, а разнообразие, которое становится предметом исследования лишь в связи с событием преступления [8, с. 71]. В этой связи ряд правоведов определяют информацию как сведения о событии, имеющем признаки преступления, которые стали известны правоохранительным органам. Информация образуется в результате изменений в окружающей среде, возникающих вследствие преступления [1, с. 44, 167–168].

Всю информацию, касающуюся оценки преступного деяния, можно классифицировать по группам. Согласно одной теории классификации информация делится:

1) на системную информацию, на основе которой определяются цель и задачи деятельности и оценивается степень достижения цели;

2) оперативную информацию, позволяющую принять решение о правильном способе действий.

Системная информация включает структурные блоки, из которых строится модель двух видов: а) модель цели – идеальное представление о случившемся событии; б) модель фактического состояния, отражающая имею-

щийся объем информации и взаимосвязь отдельных явлений и фактов.

Модель цели формируется на основе представления правоприменителя о должном. Виды и объем информации, составляющей данную модель, определяются путем анализа имеющейся ситуации и фактов, в результате которых она могла возникнуть. При этом субъект управления (правоприменитель) использует имеющиеся у него типовые модели различных ситуаций. Применительно к уголовно-правовой и уголовно-процессуальной деятельности такого рода моделями являются модели отдельных видов преступлений, преступной деятельности.

Модель фактического состояния формируется путем систематизации имеющейся информации через размещение проанализированной информации в модельной матрице выбранного процесса, определение степени ее достоверности, выделение отсутствующих информационных фактов.

Сопоставление модели цели с моделью фактического состояния позволит определить степень их различия. Установленные расхождения дадут возможность решить вопрос о правильности поставленных целей и необходимости производства дальнейших действий для их достижения.

Оперативная информация используется для построения модели сущности и состояния исследуемого объекта (события). Она возникает в результате исследования свойств объекта, проявленных в окружающую среду. При этом информация может передаваться в виде сигналов, идущих как непосредственно от объекта, так и опосредованно, то есть в отраженном виде [2, с. 36–37].

С точки зрения Ю.И. Степура, А.Г. Филиппова, информацию: 1) составляющую содержание доказательств, можно назвать доказательственной информацией; 2) полученную не в результате доказывания, а иными методами и средствами, можно назвать ориентирующей информацией [9, с. 40–44].

Думается, что различие между двумя этими видами информации весьма условно. Доказательственная информация одновременно может быть также и ориентирующей, а информация, которая до определенного момента была ориентирующей, может превра-

тяться в доказательственную. Так, в ориентирующую информацию входят сведения о возможных носителях доказательственной информации – их характере, местах нахождения и т. д.; ориентирующие данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, позволяющие решить вопрос о выборе наиболее эффективных средств доказывания; сведения, позволяющие правильно оценить собранные по делу доказательства. То есть речь идет о так называемых промежуточных фактах. Промежуточные факты тоже устанавливаются путем доказывания. В этой связи Р.С. Белкин писал, что обстоятельства, устанавливаемые доказательствами, можно разделить на две группы. К первой группе относятся обстоятельства, входящие в предмет доказывания; ко второй – обстоятельства, которые в предмет доказывания не входят, но имеют значение для установления истины (промежуточные факты). Значение обстоятельств второй группы, установление их связей с обстоятельствами предмета доказывания позволяют составить полную картину преступления [1, с. 181–182].

Полагаем, будет справедливым отнести к ориентирующей информации информацию, которая носит по отношению к процессу оценки преступного деяния вспомогательный характер. С помощью данной информации правоприменитель ориентируется в явлениях, событиях, фактах, так или иначе связанных с событием преступления.

На практике очень часто правоохранительным органам приходится сталкиваться с ситуацией информационной неопределенности, которая расценивается в литературе как фактор, обуславливающий возникновение криминалистического риска [7, с. 42].

В структуре информации особо можно выделить информацию из открытых источников, не имеющих правовых ограничений, публично-доступную информацию (то есть информацию, которую любой желающий может законно получить в результате сделанного запроса, проведенного наблюдения или ознакомления с материалами, распространяемыми по каналам массовой коммуникации), а также другую, не охраняемую в режиме тайны информацию, которая имеет ограниченное публичное распространение или доступ.

Наряду с такими традиционными источниками открытой информации, как печать, радио, телевидение, сеть Интернет, в качестве источников подобного рода информации могут выступать и слухи, представляющие собой одну из форм массового коммуникативного взаимодействия. В истории российского уголовного судопроизводства использование слухов (молвы) как источника значимой информации при оценке преступного деяния известно еще со времен Судебника. В Соборном уложении 1649 г. следственный процесс допускался, когда молва обвиняла кого-либо в известных преступлениях или называла его лихим человеком, как и в том случае, когда правительство делало обыски вследствие открытого им преступления или для того, чтобы обнаружить зло, которое могло для него остаться неизвестным. Даже без обыска молва могла служить основанием для подозрения оговариваемого в преступлении именно в том случае, когда он не старался отвести от себя дурное мнение народа, жалуюсь на его несправедливость. Те же самые правила о молве изложены в Уставной книге Разбойного приказа [4, с. 139].

Идея использования слухов в деятельности по оценке правоприменителем преступного деяния может представляться парадоксальной, особенно в свете положений современного уголовно-процессуального законодательства, относящего к числу недопустимых доказательств показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе. Конечно, использование слухов в качестве доказательств по уголовному делу не только не допустимо, но и ничем не оправдано, однако при оценке преступных деяний, имеющих масштабный характер (например, экологических преступлений), использование слухов возможно в качестве ориентирующей информации, но только в том случае, если она находит свое подтверждение из других источников. П.А. Лупинская по данному поводу отметила, что показания «по слухам» могут успешно использоваться в тех или иных целях [5, с. 28].

Небезосновательной представляется по данному поводу точка зрения В.М. Мешкова о том, что слухи могут содержать значимую информацию, которая, составляя содержа-

тельный аспект отражения преступления в массовом сознании, как одном из элементов окружающей среды, представляет собой результат интеллектуальной интерпретации этой информации, находящий свое распространение посредством данной формы массовой коммуникации. В этом случае информация, распространяемая в форме слухов, может быть использована в качестве ориентирующей [6, с. 38]. К данной категории информации, на наш взгляд, можно отнести сообщения в средствах массовой информации, поступающие от общественных организаций, организаций международного значения (например, организация «Зеленый мир», отделения которой находятся в России). А. Крылов справедливо отметил, что борьба с преступностью является общим делом правоохранительных органов, общественности и населения. Правоприменитель может и должен получить от населения важную информацию, конечно, при условии тщательной проверки таковой [3, с. 3].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что с содержательной точки зрения информация, связанная с оценкой преступного деяния, представляет собой сведения, полученные по различным каналам, могущие выступать в качестве доказательств по уголовному делу или способствующие получению таковых, а также любые сообщения о фактах, событиях, осведомлениях, имеющих значение для достижения установленных законом конечных целей деятельности по оценке правоприменителем преступного деяния.

Виды рассматриваемой информации классифицируются исходя из ее системности, оперативности, источников происхождения и способов получения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин, Р. С. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М. : Юридическая литература, 1969. – 216 с.
2. Вытовтова, Н. И. Понятие информации, ее криминалистическое значение / Н. И. Вытовтова // Вестник криминалистики. – 2004. – Вып. 1 (9). – С. 31–37.
3. Крылов, А. В. Проблемы использования возможностей средств массовой информации при расследовании преступлений / А. В. Крылов // Российский следователь. – 2003. – № 3. – С. 3–6.

4. Линовский, В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В. А. Линовский. – М. : ЛексЭст, 2001. – 173 с.

5. Лупинская, П. А. Доказательства в уголовном процессе. Допустимость доказательств. Основания и последствия признания доказательств недопустимыми / П. А. Лупинская // Современные проблемы теории и практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. – М., 1996.

6. Мешков, В. М. Использование слухов в раскрытии и расследовании преступлений / В. М. Мешков, А. Н. Григорьев // Вестник криминалистики. – 2004. – Вып. 3 (11). – С. 35–39.

7. Соловьева, Н. А. Уголовно-процессуальный риск: понятие и содержание / Н. А. Соловьева, В. М. Шинкарук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2014. – № 1 (22). – С. 40–43.

8. Трофимов, А. М. О содержании доказательственной информации / А. М. Трофимов // Законодательство и вопросы борьбы с преступностью. – 1974. – Вып. 10. – С. 70–74.

9. Филиппов, А. Г. Собираение информации и доказывание в ходе работы следователя по уголовному делу / А. Г. Филиппов, Ю. И. Степура // Вестник криминалистики. – 2004. – Вып. 1 (9). – С. 38–44.

10. Философский энциклопедический словарь / под общ. ред. С. С. Аверинцева. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 814 с.

REFERENCES

1. Belkin R.S., Vinberg A.I. *Kriminalistika i dokazyvanie (metodologicheskie problemy)* [Forensics and Evidence (Methodological Issues)]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1969. 216 p.
2. Vytovtova N.I. Ponyatie informatsii, ee kriminalisticheskoe znachenie [The Concept of Information and Its Forensic Significance]. *Vestnik kriminalistiki*, 2004, iss. 1 (9), pp. 31-37.
3. Krylov A.V. Problemy ispolzovaniya vozmozhnostey sredstv massovoy informatsii pri rassledovanii prestupleniy [Capacity Utilization Problems of the Media in the Investigation of Crimes]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2003, no. 3, pp. 3-6.
4. Linovskiy V.A. *Opyt istoricheskikh rozyskaniy o sledstvennom ugovornom sudoproizvodstve v Rossii* [Experience of Historical Searches on Pretrial Criminal Proceedings in Russia]. Moscow, LeksEst Publ., 2001. 173 p.
5. Lupinskaya P.A. *Dokazatelstva v ugovornom protsesse. Dopustimost dokazatelstv. Osnovaniya i posledstviya priznaniya dokazatelstv nedopustimymi* [Evidence in Criminal Proceedings. Admissibility of

Evidence. Reasons and Consequences of the Recognition of Evidence Inadmissible]. *Sovremennye problemy teorii i praktiki primeneniya ugovnogo i ugovno-protsessualnogo zakonodatelstva* [Modern Problems of the Theory and Practice of Criminal Law and Criminal Procedure Law]. Moscow, 1996.

6. Meshkov V.M., Grigoryev A.N. Ispolzovanie slukhov v raskrytii i rassledovanii prestupleniy [Using the Rumors in the Detection and Investigation of Crimes]. *Vestnik kriminalistiki*, 2004, iss. 3 (11), pp. 35-39.

7. Solovyeva N.A., Shinkaruk V.M. Ugolovno-protsessualnyy risk: ponyatie i sodержanie [Criminal Procedure Risk: Concept and Content]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of

Volgograd State University. Jurisprudence], 2014, no. 1 (22), pp. 40-43.

8. Trofimov A.M. O sodержanii dokazatelstvennoy informatsii [On the Content of the Evidentiary Information]. *Zakonodatelstvo i voprosy borby s prestupnostyu*, 1974, vol. 10, pp. 70-74.

9. Filippov A.G., Stepura Yu.I. Sobiranie informatsii i dokazyvanie v khode raboty sledovatelya po ugovnomu delu [Gathering Information and Proof in the Course of an Investigator in the Criminal Case]. *Vestnik kriminalistiki*, 2004, vol. 1 (9), pp. 38-44.

10. Averintsev S.S., ed. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. 2nd ed. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1989. 814 p.

CLASSIFICATION OF FORENSICALLY IMPORTANT INFORMATION AND ITS ROLE IN THE PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Olga Alekseevna Yakovleva

Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor, Department of Criminal Law,
Volgograd State University
olgayakovlev@mail.ru, up@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. From the information point of view, the processes for the production, research, evaluation and use of legally significant information are based on activities related to the characteristics of the offense.

From a substantive point of view, the latter is obtained through different channels of information likely to serve as evidence in a criminal case or facilitate the production itself, as well as any information relevant to the achievement of the ultimate goals set by the law enforcer activities.

The types of considered information are classified on the basis of its system, the speed, the origin of the sources and methods of obtaining: the system information, operational information, evidentiary information, orienting information, supporting information.

Key words: information, crime, system information, operational information, evidentiary information, orienting information, supporting information, rumors.